

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Соматические фразеологические единицы (ФЕ) занимают значительное место во фразеологическом фонде английского, французского и белорусского языков. Их доля во фразеологии исследуемых языков, по мнению многих ученых, составляет от 15 % до 30 %. Соматические компоненты данных фразеологизмов прямо соответствуют чувственной и логической ступеням познания человеком себя и мира и выступают в качестве знаков познания народонаосителя, его менталитета, истории и традиций.

Будучи языковыми и культурологическими знаками вторичной номинации, фразеологизмы данной группы содержат широкий спектр акустических, двигательных, наглядно-предметных, ассоциативных образов, которые известны всем членам этнокультурного сообщества. Фиксируя и передавая от поколения к поколению «культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы», они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» (Маслова, 2001).

В центре нашего внимания структурные особенности фразеологических единиц с компонентом 'часть тела человека'. Материалом для исследования послужили 326 соматических ФЕ (101 фразеологизм английского языка, 111 – французского и 114 – белорусского), в составе которых пять соматизмов: *голова, ухо, рот, глаз, язык*. Именно эти соматизмы оказались самыми продуктивными в образовании фразеологизмов в сравниваемых языках.

Сопоставительный количественный анализ практического материала показал, что наиболее частотным соматическим компонентом, участвующим в образовании фразеологических единиц в исследуемых языках является лексическая единица *head/tête/galava* 'голова', хотя функцию стержневого элемента во ФЕ этого типа может выполнять как указанный компонент-соматизм, так и другие лексические единицы. Ср., англ.: *like a bear with a sore head* 'как медведь с больной головой (разъяренный)', фр.: *tête à l'évent* 'ветер в голове', бел.: *хаджэне на галаве* 'хождение на голове'.

Вторым по количественной значимости в трех исследуемых языках стал соматизм, выраженный именем существительным *eye/œil/вока* 'глаз'. Причем данный соматизм может употребляться как в единственном, так и во множественном числе. Ср., например, англ.: *the apple of your eye* 'яблоко твоего глаза (быть гордым за что-то)'; фр.: *ne pouvoir fermer (n'avoir pas fermé) l'œil (les yeux)* 'не сомкнуть глаза/глаз всю ночь' и бел.: *лезці сляпіцай у вочы* 'надоедать, быть назойливым'.

Третье место по количественной значимости занимают фразеологические единицы с соматическим компонентом, выраженным именем существительным *ear/oreille/вуха* 'ухо'. В составе фразеологизмов указанного типа могут исполь-

зоваться обе формы числа данной соматической лексемы. Второй компонент таких фразеологизмов может быть представлен разными частями речи, среди которых наибольшей частотностью характеризуются глагольные и адъективные основы. Ср., например, англ.: *have someone's ear* 'иметь чьи-то уши (поддаваться чьему-то влиянию)'; фр.: *avoir une oreille qui traîne* 'попытка подслушать то, что предназначено для других'. бел.: *язык па-за вушамі ходзіць* 'кто-то излишне болтливый'.

Четвертую позицию в корпусе исследуемого материала занимают соматические фразеологизмы с компонентом-существительным *tongue/langue/ язык* 'язык'. Большинство фразеологизмов этой подгруппы принадлежит к разговорно-бытовому стилю. Ср.: англ.: *hold one's tongue* 'держат язык за зубами'; фр.: *avoir une langue de vipère* 'язык змеи (злой)'; бел.: *язык без касці (касцей)* 'язык без костей'.

Фразеологизмы с компонентом *mouth/lips/bouche/pom* 'рот' также активно представлены в исследуемых языках. Большей частью это образные метафорические речевые обороты, в основе которых лежит наблюдение за поведением человека. Ср., англ.: *pay lip service to something* 'губной сервис' (выражать поддержку кому-то); фр.: *être dans, sur toutes les bouches* 'быть на слуху' (участвовать в передаче информации); бел.: *лічыць кускі ў каго-небудзь у році* 'считать куски у кого-то во рту (жадность)'. Многообразие фразеологических единиц с компонентом 'рот' связано, прежде всего, с функцией данного органа в жизни человека.

С точки зрения структуры изучаемые соматические фразеологизмы можно условно разделить на две большие группы:

1) фразеологизмы, соответствующие предложению: англ.: *Fish rots from the head down* 'Рыба гниёт с головы' фр.: *Les murs ont des oreilles* 'У стен есть уши', *Qui langue a, à Kiev va* 'Язык до Киева доведет'; бел.: *Шалёная муха ўкусіла за вуха* 'резко разозлиться'; *У адно вуха ўлятае / уваходзіць, у другое вылятае* 'В одно ухо влетело из другого вылетело';

2) фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов: англ.: *empty head* 'пустая голова', *eye candy* 'приятный глазу'; фр.: *mauvais œil* 'злой взгляд', *avoir un cafard dans la tête* 'тараканы в голове'; бел.: *браць сабе ў галаву* 'взять в голову', *у момант вока* 'сразу же, быстро'.

Стоит отметить, что в английском и французском языках, в отличие от белорусского, существуют соматические фразеологизмы, состоящие из сложного слова, образованного из нескольких полных слов, написанных через дефис или слитно: англ.: *eye-catching* 'заметный глазу', *earworm* 'навязчивая мелодия'; фр.: *amuse-bouche* 'закуска', *bouche-à-oreille* 'из уст в уста'.

Кроме того, количество знаменательных слов, входящих в состав соматических ФЕ, может определять принадлежность фразеологизма к одновершинным, двухвершинным и многовершинным образованиям. К одновершинным ФЕ можно отнести фразеологизмы, в которых наблюдается синтаксическая и семантическая связь незнаменательного слова с одним знаменательным, а также фразеологизмы, грамматический центр которых представлен первым

структурным компонентом, а семантический – вторым, например: бел.: *на ўсе вушы* ‘очень внимательно’ и фр.: *être dans toutes les bouches* ‘быть на слуху’. Наличие двух знаменательных слов в составе ФЕ, позволяет отнести такой фразеологизм к двухвершинным, например, англ.: *play it by ear* ‘играть на слух’, фр.: *tendre l'oreille* ‘прислушаться, слушать очень внимательно’ и бел.: *не верыць вушам* ‘не верить своим ушам’. Сочетание более двух знаменательных слов с незнаменательными образует многовершинный фразеологизм, компоненты которого связаны различными видами сочинительной и/или подчинительной связи: *Fish rots from the head down* ‘Рыба гниёт с головы’ (англ.), *Cela lui entre par une oreille et ressort par l'autre* ‘В одно ухо входит, из другого выходит’, *Падстаўляць сваю галаву над абух* ‘Подставлять кого-л.’ (бел.).

Структуру соматических ФЕ можно также рассматривать в зависимости от принадлежности главного (стержневого) слова фразеологизма и соответственно всей изучаемой лексической единицы к определенной части речи.

Самыми распространенными соматическими ФЕ в сравниваемых языках являются *глагольные* (глагол выступает в роли стержневого слова ФЕ), ср., например, англ.: *hold one's tongue* ‘держат язык за зубами’ и *clear one's head* ‘промывать мозги’; фр.: *tenir sa langue* ‘держат язык за зубами’ и *coûter les yeux de la tête* ‘стоять очень дорого’; бел.: *выкідаць з галавы* ‘выбросить из головы’ и *вастрыць вушы* ‘слушать внимательно’. К такому структурному типу относится более трети всех анализируемых ФЕ: 36 английских, 36 французских и 38 белорусских (110 единиц от общего количества).

Следующей по продуктивности группой ФЕ с компонентом-соматизмом в сравниваемых языках являются *субстантивные* ФЕ (76 единиц), т.е. фразеологизмы, основополагающим компонентом которых являются имена существительные, а наиболее характерной структурой – предложно-именные образования (22 единиц в английском языке, 28 – во французском и 26 – в белорусском). Ср., например, англ.: *music to ears* ‘музыка для ушей’, *the gift of tongues* ‘языковой дар’, *a silver tongue* ‘красноречие’; фр.: *tête de veau* ‘голова баранья (болван)’, *tête d'oiseau* ‘человек недалекого ума’, *bouche fendue, sourire fendu jusqu'aux oreilles* ‘рот до ушей’, *bouche-trou* ‘человек или вещь, используемая только для заполнения пустоты’; бел.: *чортава вока* ‘бездонная пропасть’, *дах/страха над галавой* ‘крыша над головой’, *навешиванне лапшы на вушы* ‘стремление обмануть’.

Менее представлены в количественном плане в исследуемых языках *адъективные* фразеологизмы, обозначающие качество, например, англ.: *bright-eyed and bushy-tailed* ‘светиться, быть очень радостным’; фр.: *tête comme un mule* ‘упрямый как осёл’; бел.: *язык як (што) брытва* ‘колкая речь’ (бел.) и *адвербиальные* фразеологизмы, типа: *straight from the horse's mouth* ‘прозвучать из первых уст’ в английском языке, *bouche bée* ‘разинув рот’ – во французском и *на скрут галавы* ‘делать что-то очень быстро’, *як вока ў ілбе* ‘очень кропотливо’ – в белорусском.

Самую малочисленную группу в сравниваемых языках составляют *междометные* фразеологизмы, типа бел.: *Ну галава!* ‘об умном, смышленном человеке’,

Ціпун на язык ‘недоброе пожелание тому, кто говорит то, что не следует’ и фр.: *Motus et bouche cousue!* ‘Буду нем как рыба!’ Они выполняют эмотивную функцию и представляют собой законченное предложение.

Таким образом, сопоставительный анализ соматических фразеологизмов в английском, французском и белорусском языках показал, что сравниваемые языки, несмотря на принадлежность к разным языковым группам, имеют много общего в составе и в структурном моделировании фразеологических единиц с компонентом-соматизмом.